

УДК 271.4:272-282:903.7

**ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА В ЗАПАДНОМ СТИЛЕ.
ЗАМОЙСКИЙ СИНОД 1720 ГОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
ПРОЦЕССА ЛАТИНИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОГО ИНТЕРЬЕРА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1720-1795 ГГ.**

Вальчак Д.

Главной целью статьи является подробный анализ тех определений Замойского синода, которые прямо или косвенно относятся к области церковной архитектуры и интерьера. Так как этот униатский синод 1720 г. ставил перед собой задачу унифицировать греко-католическую Литургию с латинской Мессой, то его постановления затрагивали и вопросы церковного убранства. Путем анализа архитектуры и интерьера храмов, построенных в 1720-1795 гг. автор пытается также определить, какое влияние на художественную практику оказали постановления Замойского синода.

Ключевые слова: Замойский синод, Уния, Православие, Католичество, Греко-католическая Церковь, Литургия.

**CHURCH ARCHITECTURE IN THE WESTERN STYLE.
SYNOD OF ZAMOŚĆ IN 1720 AND ITS SIGNIFICANCE FOR
THE PROCESS OF CHURCH INTERIOR LATINISATION ON THE
POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH TERRITORY IN 1720-1795**

Walczak D.

The main purpose of the article is a detailed analysis of those Synod of Zamość definitions that directly or indirectly relate to the field of church architecture and interior design. Since this Ruthenian Uniate synod of 1720 set itself the task of unifying the Greek Catholic Liturgy with Catholic Mass, its resolutions also touched upon the issues of church decoration. The author also tries to determine the synodal decrees' influence on the art practice, by analysing architecture and interior design of the churches built in 1720-1795.

Keywords: Synod of Zamość, Union, Orthodoxy, Catholicism, Ruthenian

Uniate Church, Liturgy.

26 августа – 17 сентября 1720 г. в польском Замостье состоялся большой Поместный собор Киевской митрополии Греко-католической Церкви, главной целью созыва которого была унификация с Католической Церковью в области богослужения и обрядов. Этот Собор, известный в историографии как Замойский синод, был созван по инициативе униатского митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси Льва (Кишки) и проходил под руководством Апостольского нунция в Речи Посполитой Иероним (Джироламо) Гримальди. Среди многочисленных синодальных определений были вынесены и такие, которые напрямую или косвенно относились к церковной архитектуре и искусству. Именно по этой причине часть исследователей считает Замойский синод аналогом Тридентского собора для Греко-католической Церкви, подчеркивая его значение в процессе латинизации церковного богослужения [см.: 12].

Настоящая статья имеет своей целью представить главные решения Замойского синода в области церковного искусства. Автор попытается также определить реальное влияние синодальных определений на церковный интерьер путем анализа архитектуры храмов и соборов, сооруженных на территории Речи Посполитой с 1720 по 1795 гг., то есть с момента проведения синода до момента падения Речи Посполитой.

Хотя со времени Замойского синода прошло уже 300 лет, его влияние на процесс латинизации церковной архитектуры в Речи Посполитой до сих пор не стало предметом отдельного научного исследования, не считая небольшой статьи польского исследователя Е. Ковальчика, опубликованной в журнале «*Biuletyn Historii Sztuki*» в 1980 г. [9]. Единственной монографической работой, в которой дается оценка Замойского синода (хотя вопросы церковного искусства в ней отдельно не затрагиваются), по-прежнему остается книга С.К. Павловича, изданная в начале XX в. [2].

Некоторые ученые преуменьшали значение Замойского синода для

церковной архитектуры. Так польский искусствовед Р. Брыковский, автор одной из лучших монографических работ по истории деревянной церковной архитектуры в Речи Посполитой, считает, что из не совсем ясных синодальных определений невозможно сделать какие-либо конкретные заключения относительно церковной архитектуры [5, с. 98]. А другой искусствовед, П. Красный, в своей монографии, посвященной церковной архитектуре на западных землях Речи Посполитой, посвятил Замойскому синоду только одно предложение [10, с. 106].

Латинизация (оксидентализация), то есть влияние, оказанное западным – католическим или протестантским сакральным искусством на русское церковное искусство было явлением, которое распространилось уже в XVI в. – взять хотя бы известное участие итальянских архитекторов в создании сооружений Московского Кремля или т.н. «дело дьяка Висковатого». Данная тенденция серьезно усилилась в XVIII в. Немаловажную роль в этом процессе сыграла Брестская уния 1596 г., обозначившая практическое соединение Православной и Католической Церквей на территории Речи Посполитой. С целью заключения унии в 80-е и 90-е гг. XVI в. в Речи Посполитой были организованы съезды православного духовенства [1, с. 130]. И, хотя греко-католикам гарантировалось сохранение византийской Литургии и восточного обряда, со временем униатское богослужение подверглось серьезной латинизации.

Изменения проходили в разных областях: в литургике, архитектуре, иконо- и живописи. Е. Ковальчик обращает внимание на значительную роль униатского Ордена василиан в процессе латинизации церковной архитектуры, ввели тип базилики с трансептом и одним куполом над перекрещением нефов [9, с. 353]. По мнению искусствоведа П. Красного, греко-католическая архитектура, даже деревянная, обычно копировала решения, известные из каменной и кирпичной василианской архитектуры [10, с. 153]. Также и украинский исследователь В. Слободян утверждает, что униатская сакральная архитектура копировала василианские образцы и в частности взяла от

католической план, разделенный на две части и фасад с двумя башнями [4, с. 66].

После разделов Речи Посполитой процесс латинизации греко-католических храмов был приостановлен, хотя прусские и австрийские власти униатский вопрос не очень интересовал, а в Российской империи первые постановления относительно греко-католических храмов были введены только в 1817 г. [6, с. 57].

Синод 1720 г. имел целью покончить с первоначальной автономией униатов в области обрядов и богослужения. Определения синода были впервые изданы в 1724 г. в Риме на латинском языке по приказу Конгрегации евангелизации народов. Перевод на польский язык был опубликован только в 1785 г. в Вильне местным издательством Ордена василиан [11], а его автором стал участник Замойского синода епископ Поликарп Филипович. В настоящей статье мы пользуемся данным изданием, самостоятельно переводя отдельные его фрагменты на русский язык.

Описание синодальных определений начинается с речи Апостольского нунция Иеронима Гримальди. Нунций подчеркивает, что главной целью синода является «вернуть церковную дисциплину и настоящее благочестие, искоренить ошибки, допущенные по поводу несчастных времен или из-за человеческой злости» [11, с. 3], то есть установление обычаев и обрядов, характерных для Католической Церкви. Гримальди советует униатским священникам отказаться от «всяких ересей, которые были осуждены Вселенскими соборами», а также признать Символ веры в редакции папы Урбана VIII [11, с. 5-6].

Синодальные решения разделены на ряд глав: «О Символе веры», «О таинствах и их осуществлении», «О улучшении нравов», «О митрополите», «О епископах», «О писарях и епископских сборах», «О постах», «О мощах святых, чудесах и их почитании» и т.д. Косвенную информацию об искусстве можно найти в двух больших главах: «О таинствах и их осуществлении» и «О мощах святых, чудесах и их почитании», а также в инструкции для визитаторов (инспекторов) приходов.

Важнейшие изменения в Литургии касаются способа хранения Святых Даров (Причастия). Синодом водится серебряная дароносица, которую надо держать в дарохранительнице. «К тому же приказываю, чтобы Святое Тайнство Причастия в дароносице серебряной, или хотя бы оловянной всегда скрывали, а ту, в свою очередь, ставили в дарохранительницу, должным образом приукрашенную» [11, с. 68], – читаем в синодальных определениях.

В решениях синода есть и подробные указания, относящиеся к тому, как именно должен выглядеть престол, который «нужно прикрыть тремя скатертями, или хотя бы двумя» [11, с. 69]. Все указания свидетельствуют о том, что престол должен быть хорошо видным верующим в известные моменты совершаемого по восточному обряду богослужения. Это подтверждает и дальнейшее описание, согласно которому верующим запрещается преклонять колена во время Великого входа на Литургии. В синодальных определениях сказано: «Запрещает Святый Синод, чтобы во время перенесения в течение богослужения из меньшего алтаря на большой хлеба и вина, подготовленных к освящению, совершалось перед ними коленопреклонение и велит настоятелям, чтобы напоминали об этом своим прихожанам» [11, с. 69]. Таким образом, латинизация униатского богослужения здесь выражалась в запрете на коленопреклонение во время переноса Даров с жертвенника на Престол. Тогда как в православной традиции это коленопреклонение обязательно.

Вместе с тем, в постановлениях синода содержится указание на то, что в алтаре должен находиться помимо престола еще и жертвенник (для совершения проскомидии). В инструкции для визитаторов приходов находим четкое указание об этом – в каждой церкви должны появиться жертвенники, которые необходимо специально облачать и устанавливать на них отдельные распятия [11, с. 177].

Изменения касаются также и совершения таинства Исповеди. В синодальных определениях подчеркивается роль индивидуальной (личной) исповеди. Решения гласят, что «каждый прихожанин, хотя бы три раза в год, как это повелось в Восточной Церкви, то есть, на Пасху (под угрозой быть

подвергнутым церковному наказанию), на праздник Успения Пресвятой Богородицы и на Рождество Христово, должен исповедоваться и причащаться» [11, с. 76]. Из-за необходимости исповедовать прихожан, нужно было снабдить храм отдельными исповедальнями [11, с. 42].

Согласно синодальным предписаниям, в храмах должны были появиться специальные кафедры для проповеди священников, а также вводилось использование органа, что являлось важным элементом латинизации богослужения.

Инструкция для визитаторов показывает, что каждая церковь должна была иметь собственную колокольню и ризницу [11, с. 177], для хранения облачения и священных сосудов, необходимых для совершения богослужения. Синод указывал на обязательность этих постановлений, от их исполнения нельзя было отказаться даже из соображений экономии. Синод фактически постановлял закрывать бедные приходы: «Из-за того, что под предлогом нищеты церкви лишены должного оснащения в утвари и других предметах, Таинства оскверняются, а служение Богу простыми и несведущими священниками ведет к их умалению. Святой Синод постановил, чтобы в те приходы, в которых нет на это соответствующих средств, не присылать Настоятелей» [11, с. 135].

В целом, согласно П. Красному, постановления Замойского синода оказали решительное влияние на унификацию униатской Литургии с католической Мессой и помогли определить обязанности епископов [10, с. 106].

Каково было реальное влияние синодальных решений на церковную архитектуру Греко-католической Церкви оценить очень сложно, так как далеко не все храмы сохранились до наших дней, а некоторые из них впоследствии не только перестраивались, но иногда даже меняли свою конфессиональную принадлежность (из греко-католической на католическую или православную). Латинизация храмовой архитектуры была связана, скорее всего, с влиянием каменной василианской архитектуры.

Конечно, с нашей точки зрения лучше всего было бы проанализировать протоколы визитации греко-католических приходов от начала XIX в., но и они

не сохранились полностью. А в печати вышли только протоколы инспекции, проведенной в одном из деканатов Супральной епархии [13].

Нами было проанализировано 46 униатских храмов, построенных в 1720 – 1795 гг., находящихся на территории современной Польши и подробно описанных в многосерийном издании «Каталог польских памятников искусства» [7; 8]. На основе этих данных нами составлена таблица:

Греко-католические храмы, построенные в 1720-1795 гг.

№	Населенный пункт	Воеводство	Повят	Год постройки
1	Ропенка	Подкарпатское	Леский	1726
2	Безволя	Люблинское	Радзинский	1728
3	Ганна	Люблинское	Влодавский	1730-1742
3	Пионткова	Подкарпатское	Перемышльский	1732
4	Старый Бубель	Люблинское	Бельский	1740
5	Лосинец	Люблинское	Томашувский	1742
6	Чертеж	Подкарпатское	Санокский	1742
7	Тылич	Малопольское	Новосонченский	1743
8	Лодзина	Подкарпатское	Санокский	1743
9	Яблечна	Люблинское	Бельский	1750
10	Тениатиска	Люблинское	Томашувский	1754
11	Снетица	Малопольское	Горлицкий	1755-1758
12	Бельжец	Люблинское	Томашувский	1756
13	Прислуп	Малопольское	Горлицкий	1756
14	Тарношин	Люблинское	Томашувский	1759
15	Бинчарова	Малопольское	Новосонченский	1760
16	Свенткова Мала	Подкарпатское	Ясленский	1762
17	Черная	Малопольское	Горлицкий	1764
18	Белянка	Малопольское	Горлицкий	1773
19	Воля Велька	Подкарпатское	Любачувский	1775
20	Зубовице	Люблинское	Замойский	1777
21	Кремпна	Подкарпатское	Ясленский	1778
22	Теребинь	Люблинское	Хрубешувский	1779
23	Высова	Малопольское	Горлицкий	1779
24	Хирова	Подкарпатское	Кросненский	1780
25	Котань	Подкарпатское	Ясленский	1782
26	Розделе	Малопольское	Горлицкий	1785
27	Уйстье Горлицкие	Малопольское	Горлицкий	1786
28	Здыня	Малопольское	Горлицкий	1786
29	Баница	Малопольское	Горлицкий	1787
30	Ковалювка	Подкарпатское	Любачувский	1787

31	Старе Олешнице	Подкарпатское	Любачувский	1787
32	Поляна	Подкарпатское	Бецадский	1790
33	Смольник	Подкарпатское	Бецадский	1791
34	Устьянова Гурна	Подкарпатское	Бецадский	1792
35	Лежахув	Подкарпатское	Пшеворский	1796
36	Гребенне	Люблинское	Томашувский	1797
37	Брунарвы Выжне	Малопольское	Горлицкий	II пол. XVIII в.
38	Перунка	Малопольское	Новосонченский	II пол. XVIII в.
39	Кросьценко	Подкарпатское	Бецадский	II пол. XVIII в.
40	Дыниска	Люблинское	Томашувский	II пол. XVIII в.
41	Ропки	Подкарпатское	Санокский	II пол. XVIII в.
42	Войкова	Малопольское	Новосонченский	1790-1792
43	Рувня	Подкарпатское	Бецадский	I пол. XVIII в.
44	Балуцянка	Подкарпатское	Кросненский	II пол. XVIII в.
45	Брусно Нове	Подкарпатское	Любачувский	пол. XVIII в.
46	Тыневице	Подкарпатское	Ярославский	пол. XVIII в.

Храм св. Петра и Павла и св. Дмитрия в Ганне (1730-1742) – самая древняя из исследованных церквей. В нем находится левый боковой алтарь в стиле регенции и орган [8, с. 6-8]. Самым же поздним храмом является церковь в д. Гребенне, относящаяся к 1795-1797 гг. [7, с. 15-18].

В 33 из исследованных храмов были жертвенники, в 14 – отдельные колокольни, а в 17 – орган. Кафедра и дарохранительница находятся в 2 из них, а исповедалня – ни в одном. Стоит подчеркнуть факт, что иконостасы есть в 22 из 46 храмов, то есть, почти в половине от общего числа. Отсутствие же кафедр для проповеди, исповедален, а также наличие органов лишь в трети исследованных храмов связано с тем, что все эти латинские элементы нехарактерны для церквей восточной традиции. Неслучайно все известные примеры сохранились на территории Малой Польши и Люблинского воеводства, то есть, на тех территориях, где изначально преобладали католики. Вероятно, поэтому местные униаты там легче принимали изменения в сторону латинизации.

Удивляет количество церквей, в которых появились жертвенники. Это почти 40% из всех построенных храмов. Возможно, что это вытекало из довольно четкой инструкции для визитаторов. Впрочем, 12 из 19 сохранившихся храмов с жертвенниками находится на территории Малой

Польши, где влияние католицизма было очень сильным.

Анализ архитектуры и убранства отдельных храмов, построенных между 1720 и 1800 гг. показал, что определения Замойского синода внедрялись лишь избирательно, что подтверждает и В.А. Теплова [3, с. 5]. Хотя ограниченность доступного материала не позволяет сделать окончательные выводы, можно утверждать, что вопреки синодальным постановлениям верующие не очень желали отказываться от присущей восточной традиции храмовой атрибутики и отказывались принимать чуждые органы, исповедальни и кафедры. В свою очередь, такие элементы, которые имели чисто практическое значение, например, ризницы, церковные облачения и колокольни принимались без сопротивления.

Список литературы:

1. Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом: генезис церковной унии 1595-1596 гг., Москва: Изд-во МГУ. 2003. 316 с.
2. Павлович С.К. Опыт истории Замойского униатского провинциального собора (1720 г.). Гродно: Губ. тип. 1904. 254 с.
3. Теплова В.А. Латинизация греко-католической церкви в XVII – XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // Верная веры бацькоў: матэрыялы міжнар. царк.-наук. канф., прысвеч. 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску, Мінск, 3 мая 2012 г. / Мінск. Епархія БПЦ; рэдкал.: І.А. Чарота [і інш.]. Мінск: Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. С. 73-80.
4. Слободян В. Дерев'яне церковне будівництво Холмщини и південного Підляшся в греко-католицький період (за матеріалами архівних даних и і збереженою іконографією) // *Lubelszczyzna*. 1996. № 3. С. 52-67.
5. Brykowski R. *Drewniana architektura cerkiewna na koronnych ziemiach Rzeczypospolitej*. Warszawa: Towarzystwo opieki nad zabytkami. 1995. 260 s.

6. Cynalewska-Kuczma P. Architektura cerkiewna Królestwa Polskiego narzędziem integracji z Imperium Rosyjskim. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 2004. 231 s.

7. Katalog zabytków sztuki w Polsce. T.8: Dawne województwo lubelskie. Z.17: Tomaszów Lubelski i okolice / Red. J. Łoziński, B. Wolff-Łozińska. Warszawa: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe. 1982. 97 s.

8. Katalog zabytków sztuki w Polsce. T.8: Dawne województwo lubelskie. Z. 18: Powiat włodawski / Red. R. Brykowski, E. Smulikowska-Rowińska. Warszawa: Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk. 1975. 91 s.

9. Kowalczyk J. Latynizacja i okcydentalizacja architektury greckokatolickiej w XVIII w. // *Biuletyn Historii Sztuki*. 1980. № 3-4. S. 347-364.

10. Krasny P. Architektura cerkiewna na ziemiach ruskich Rzeczypospolitej 1596-1914. Kraków: Universitas. 2003. 429 s.

11. Synod prowincjalny ruski w mieście Zamościu roku 1720 odprawiony. a w r. 1724 [...] łacińskim językiem w Rzymie [...] wydany. [...] na polski przez J.X. Polikarpa Filipowicza [...] przewidziany. [...] Pamiętnikiem przedrukowany Roku Pańskiego 1785 [...]. Wilno: Wydawnictwo Bazylianów. 1785. 217 s.

12. Śliwa T. Wpływ soboru trydenckiego na uchwały synodu zamojskiego (1720 r.) // *Kronika Diecezji Przemyskiej O. Ł.* 1978. № 3-4. S. 73-83.

13. Wizytacje cerkwi unickich dekanatu nowodworskiego diecezji supraskiej 1804 r. / Red. K. Borowik, G. Ryżewski. Białystok: Białoruskie Wydawnictwo Historyczne. 2009. 187 s.

Сведения об авторе:

Вальчак Дорота – магистр истории, магистр филологии, аспирант исторического факультета Варшавского университета (Варшава, Польша).

Data about the author:

Walczak Dorota – Master of History, Master of Philology, Doctoral Candidate of Faculty of History, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

E-mail: dorota.walczak1990@gmail.com.